

Лариса Сергеевна Ручко
Непростой разговор

сборник стихов

Лариса Сергеевна Ручко
Непростой разговор.
Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056829

ISBN 9785448586330

Аннотация

*** Я конечно пробьюсь за предел – мы увидимся вскоре.
Горизонта черта только кажется нам бесконечной. Две простых
половины: ты – небо, я синее море. Не забудь обо мне. Не забудь.
Мы найдёмся, конечно

Содержание

О ЖИЗНИ	8
В ожидании весны	8
Гонка жизни	10
Начало перемен	12
Буду жить!	13
Две женщины	15
Я намерена век прожить	17
Байле	19
Помни о смерти	21
Пережить бы...	22
Рождение	24
Тихо ходики ходили	25
За мгновение до...	26
Зима. Коньками...	28
Вдох как начало эпохи	29
Всё изменяется	30
Качая в колыбели	32
Опять мне не успеть...	34
Лето кончилось внезапно,	35
Анаболизм	36
Детство	37
О ЛЮБВИ	39
Вчера был забавой...	39

Выходи биться	40
Ветер	41
Пилигримы	43
Об этом...	45
Пью тебя	48
Не правы	49
Богатство	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Непростой разговор

Сборник стихов

Лариса Сергеевна Ручко

Иллюстратор Александра Миновская

© Лариса Сергеевна Ручко, 2017

© Александра Миновская, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-8633-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо эпиграфа

Ничего не проси. Что дано – донеси.

Жизнь – затертая складка в одеждах мессий.

Кому страх и хула, кому честь и хвала —

Все раздаст без остатка всевышний мулла.

И удар, и дублон принимай на поклон.

Все приходит по силам твоим – вот закон.

20.09.2009

Этот сборник – часть моего творчества. Я пишу стихи около 20 лет, но собрать любимые произведения в кни-

гу решила только сейчас. Спасибо друзьям за поддержку, в ней мой подарок на День рождения. Спасибо замечательной Шуре Миновской (@mina_kartina) за такие говорящие иллюстрации. И благодарность всем Вам – тем, кто прочтет и не останется равнодушным.

Я буду рада вашим отзывам, оставлять их можно в социальных сетях и мессенджерах:

Instagram: [lararuchko](#)

Вконтакте: <https://vk.com/lararuchko>

Skype: [lararuchko](#)

E-mail: lararuchko@yandex.ru

Лара Ручко

#лараручкостихи

#сихайя

© ЖЛЗНН

О ЖИЗНИ

В ожидании весны

Мне бы выйти на летное поле,
Мне б расправить за пазухой ветер,
Разбежаться бы по полосе...
Только жду, когда время позволит.
Когда выдадут отпуск в билете
На цветную мою карусель.
Знаю, скоро весна постучится,
Пробежится по краю балкона,
Проскользнет по лучу сквозь стекло.
И от этого ночью не спится.
До утра, до будильников звона,
Дошиваю второе крыло.

Март привяжет капроновый узел
Где-то между лопаток и ребер,
И потянет купаться в ветрах.
Мне недолго осталось... Вот... Ну же...
Запиши мне площадку и номер
Взлетных полос на тонких крылах.
Выльет солнце в весеннее небо

Золотого тягучего меда, —
Захмелеет моя синева.
И, пусть кажется это нелепо:
Упаду снизу вверх, назло роду,
Измеренья придумав сама.
2003

Гонка жизни

Все начинается когда-нибудь всерьез.
Жизнь предстает лицом к лицу, без грима
И вот уж не актеры – пилигримы
Бредут в перипетиях на износ.

Сбывают необжитые миры,
Вычеркивают старые маршруты,
Меняя жизнь, затягивают пути,
Забыв усвоить правила игры.

Все начинается когда-нибудь всерьез.
Всерьез заставит сделать выбор время.
И здесь бы встать, но сильно давит стремя
Несбывшихся надежд, горячих слез.

Бежим вперед, не поднимая к небу глав.
На поворотах не снижаем скорость.
Мы успеваем отдышаться порознь,
Но только на последней из застав.

И на последнем в этой гонке вираже
Мы падаем, сбиваясь с ног устало.
«Ах, если бы начать мне все сначала,

Я б вычеркнул шаблоны и клише.

Переиграть бы заново тот путь,

Что поначалу мне единственным казался

Я б смог рискнуть, я смог бы отказаться»...

Но жизнь в обратный бег не повернуть...

2003

Начало перемен

Мы начинаем дорогу
С первого малого шага,
Буквы слагаются в слоги,
Вколото слово в бумагу.

Вот уже к малому росту
Мы прибавляем футы.
Парусом смело, с норд-оста
Ветер кладем на маршруты.

Мы выбираем средства,
Ставим на нужных апострофы.
Жизнь начинается с детства.
Земля начинается с острова.
06.07.04

Буду жить!

Буду жить, сколько б это ни стоило,
Буду утром с улыбкой встречать
На морозном просторе небес
Предрассветный рисунок Бога.
Я нага теперь и легконога!
Календарь под себя перестроила:
Буду кистью эмалировать.
Над плечом моим ангел воскрес.
Нет, не демон, не бес,
Ростом равный фаланге,
Светлый ангел,
Нужный мне позарез.

Буду петь, сколько б времени ни было,
Буду строки в тетрадь сочинять
И вывешивать их на балкон
На обзор всему стылому миру.
Не испортятся, из кашемира
Я рассказы вяжу. Не для прибыли, —
Чтоб события соподчинять,
Надевая всю жизнь, целиком.
Подвяжу кушаком
Получившийся свитер.

Как пресвитер
Я пойду прямиком.

И дышать буду в полные легкие,
Чтобы полным могуществом жить.
Чтобы год каждый – счастья тома,
Чтобы день каждый – словно подарок.
Не выписывайте контрамарок,
На спектакль. Эти роли нелегкие
Я, танцуя, играю сама.
Вот смотрите – пряма.
Разберу трухи груды
И жить буду.
Это кстати, весьма.
25.09.04

Две женщины

В последний месяц в дом ко мне
Приходят в гости каждый вечер
Две собеседницы – две женщины.
Есть в уголках немые трещины
На лицах каждой. На стене
Нет тени. Видно, издалече...

Одна – красива и строга,
Одега просто, но с достатком,
Была, наверное, развенчана.
Или вдова. Кому завещана,
Не говорила. Жемчуга
Черны. И крестик отпечатком.

Другая – криво сложена.
Оскалом рот, одежды – хламом.
Уродств немало в свете видела...
Но снисхожденья покровителя
Здесь явно нет. Как борона
По телу прогулялись шрамы.

Две женщины со мной в ночи
Ведут беседу тонким словом

О будущем, потом кончиною
Все завершают. Я с повинною
Блуждаю. Лишь параличи
Сомнений мне идут уловом.

Не признаюсь им в правоте,
И верность выдать не пытаюсь.
У каждой в чашке родословия.
Боюсь, не хватит хладнокровия,
Автограф кровью на листе —
И дней своих не досчитаюсь.

Сидят в углах. Тверды. Кремнём
В их философии основа.
Что в черном – Смерть, красиво выглядит.
В лохмотьях – Жизнь, рубцы не выгладит...
Когда уйдут дела за днем.
Они придут и спросят снова.

03.10.04

Я намерена век прожить

Я намерена век прожить,
Чтобы все до конца успеть.
И, пока не порвется нить,
Будет гнать ожиданье-плеть.
Заселились в моём мозгу
Перспективы самореклам.
На извилинах, на бегу
Продолжают царапать план.

Грандиозно слагаю дни,
Словно карточный дом-дворец.
Сцепка насмерть, прочней брони.
Эталоном – Седой Творец.
Не сломается нрава ось.
Наподобие циркачу,
Через ямы, щиты насквозь,
Я спешу по прямой, лечу.

Скорописец за мной строчит,
Выдавая вслед чек штрафной.
Заплачу, сколько надо. Бдит
По счетам моим Бог. Другой
Пусть ведёт беглых дел учет

В прибавлениях под контроль.

А у смерти иной отсчет:

От рожденья до точки ноль.

17.11.04

Байле

Я живу, как танцую взрывное фламенко
Под удары грудных кастаньет.
Ночь раскрашена в цвет светло-серый – маренго,
И звенит на запястьях браслет.
Каблуки чёрных туфель чечётчным ритмом
Выбивают секундную вязь.
Только б в этих движениях с полем магнитным
Сохранить априорную связь.

Зазвенела надрывно струной виуэла,
Я за звуком тянусь не дыша.
Кожей чувствую ток – нитевод децибела,
Восклицания: «Как хороша!».
Ярый танец рождается тут же, спонтанно,
Поворот головы, шаг на круг.
Посмотри и услышь: говорю беспрестанно
Филигранным движением рук.

Заворожен и ты. Среди пепельно-серой
Тусклой ночи цветок в волосах.
Но тебе не угнаться за мной, кабальеро.
Ты устал: уже день на часах...
Нарастающий темп. Взмах рубиновой юбки,

Дышит в каждом движении страсть.
Я танцую фламенко. Ещё одни сутки,
Пока смерть не заставит упасть.

10.12.04

Помни о смерти

В днях круговерти
Мойры плетут мою нить...
Помню о смерти —
Хочется яростней жить!
15.12.04

Пережить бы...

Пережить бы ещё один миг
Да масштабно, с заглавного знака,
С кнопкой «Caps Lock», уменьем литфака
И сюжетом любимейших книг.
Совершить по вращению сдвиг.

Пережить бы ещё один день
От «Page Up» до «Page Down» построчно.
На костяшках в столбе позвоночном
Алфавитом набрать бюллетень
О всех выстрелах – точно в мишень.

Пережить бы ещё один год
От начала и до завершения.
Своего ожидать воскрешенья,
Нажимая на клавишу «Ввод».
Воплотить продолжение – род.

Пережить бы ещё один век
Выпить медленно срок, по глоточку.
Да поставить финальную точку
Сочетанием «Power» – «Sleep» – «Wake»...
Завершить многолетний забег.

Пережить своей жизни зенит,
Досмотреть своё солнце навывкат...
И найти своевременный выход
Одновременным «Ctrl» – «Alt» – «Delete».
Сохранив поколениям бит.
15.01.05

Рождение

Ниспосланная небесами
Дарила свет,
Несла огонь в руках – зарю.
Над золотыми волосами
Горел рассвет.
Бери, тебе его дарю.
На сказках пыль?
Ну что, ж, садись и слушай,
Слово вечно.
Над этим миром штиль.
Когда приходят души,
Стук сердечный
Звучит ударом метронома,
Дыханьем мерным эмбриона...
Мы точно знаем. Были сами...
Ты не дыша
Смотри – вскрываю.
Ниспосланная небесами
Пришла душа
И села с краю...
27.07.05

Тихо ходики ходили

Тихо ходики ходили
Без секундной, налегке...
На «двенадцать» стрелки-шпили,
Цифры на чистовике,
Циферблат луной округлой:
Кто-то смотрится в стекло
Неживой нарядной куклой.
Непокрытое чело,
Сплюснут нос, прикрыты веки,
Грусть улыбкой на лице...
Спите, спите, человеки,
Сон ночует на крыльце.
Дом опутан паутиной,
Ночь завязла мотыльком,
А в мохеровой гостиной
Ходит Грёза босиком.
Темень с запахом ванили,
Одеяло. Так тепло...
Тихо ходики ходили,
Быстро время утекло...
29.09.05

За мгновение до...

Ничего не случилось. Лишь город на время задумался,
Все троллейбусы сняли с питания. Выключен свет.
Запоздалый прохожий отстал от часов и осунулся,
Вдруг решив, что разрушена суть, что материи нет.
Что замазаны старой побелкой знакомые здания,
Что размокла дорожная краска от скверных дождей...
И остался как точка конечности существования
Ржавый куб остановки на плоскости схем площадей.

Ничего не случилось. Проглочены звуки безмолвием.
Держит штиль напряжённо – «а ну, не мигать!» – флюгера.
Запоздалый прохожий... Вопрос раздавился межброви-

ем:

«Сколько времени? Стрелки сдвигали на час во вчера...»

Тесный пункт назначения врезан в пространство вечер-
нее,

На расклеенных штампах реклам чепуха номеров.

Телефон заблокирован... За неуплату, наверное.

Ухватиться бы за отражение прожекторов...

Ничего не случилось. Лучи разошлись в виртуальности.

Чёрт кого-то занёс на конечную. Вызвать такси?

Запоздалый прохожий... Зачем ты ушёл от реальности?

Отклоняется шар от рисованной тонкой оси.

Голограмма Вселенной прищурилась заспанным месяцем,

Ненадолго... Решила, раскрасилось око в бордо...

Хочешь ангелов? Будут. Крылатые точно пригрезятся

За одно только слово, одно лишь мгновение до...

02.11.05

Зима. Коньками...

Зима! Коньками резать лёд —
Наверно, лучшая из песен.
Мне чрезвычайно интересен
Такой стремительный полёт.
Чертить кругами по воде,
Застывшей правильным овалом,
Что я – значительное в малом
Что я – вселенское «нигде»!

Шумит гуляющий народ.
Знакомый встретит на зигзаге
И затеряется в ватаге,
Изящный сделав поворот.
Рисунки в снежный переплёт
Не завернуть: укроет снегом.
Так замечательно с разбегом
Коньками резать тонкий лёд!
25.12.05

Вдох как начало эпохи

Вздыхнуть с облегчением... Вдох как начало эпохи.
По-своему радостной и ожидаемо главной.
От старых забот не осталось в ладонях ни крохи.
Я снова пишу в белоснежной тетради с заглавной.

Стараюсь, наклон вывожу ученической ручкой,
Над «и» (посмотри) расставляю с прилежностью точки.
Самой проходить через всё. Как не быть самоучкой?
Учебник мой – жизнь, философия есть в каждой строчке.

Читаю, вот: «МЫ-НЕ-РА-БЫ». Я свободная птица,
Меня зовут солнечных дней золотые всполохи.
Дописано слово. Закончена эта страница.
Вздыхну с облегчением. Вдох как начало эпохи.
04.10.2006

Всё изменяется

Перевоорачиваю мир,
Перепестовываю вечность.
Яснее солнечного дня
Существование любви.
И снег непрошенный – пломбир
На блюде осени. Беспечность —
Моя тончайшая броня.
Меня, мой свет, благослови.

Меняю сущности вещей.
Что было главным – стало лишним.
Прекрасней лучших из чудес
Начало жизни на земле.
Дышу сырым дождём аллей,
И человеком самым ближним.
Свежо послание небес:
Молитв рисунок на стекле.

Меняю время. День на ночь.
Меняю векторы и вехи.
Пытаюсь вслушаться в себя,
В замесы счастья на крови.
Мой Человек: ты сын ли, дочь,

Я соберу твои успехи.
Яснее солнечного дня
Существование любви.
Всё изменяется, смотри:
Растёт вселенная внутри.

01.11.06

Качая в колыбели

Идут стежки один в один по шёлку
Рубашки белой к скорому крещенью.
Заботливо рукой поправить челку.
Смотреть и не найти, ну что есть толку
Искать предел немому восхищенью.
Во мне нет слов. Сказать бы что-то к лету.
Моя надежда – мой весенний цвет,
Светлозеленый лист, спешащий к свету.
Прислушиваюсь к каждому совету
Родных, друзей. И снова тет-а-тет
С самой собой. Я продолжаюсь в малом:
В руке, взлетевшей в облако перин,
В улыбке, точной копии картин
Рембрандта. В новой плоти под крахмалом —
От моей плоти в дате именин.
Продлить часы. Устать, смакуя счастье.
И быть за Бога, и признать безвластье,
И знать печать учебных дисциплин
О мироздании... Молчать. В сети морщин
Проявит время и мое участие...

Мы стали старше, даже постарели,
Свои миры качая в колыбели.

28.01.08

Опять мне не успеть...

Опять мне не успеть... Сбивает счетчик мишени-цифры, взятые в прицел. Убита треть от сотни. Думать чётче! Быстрее жить! Где будет мой предел? Отрезан по живому с пуповиной мой путь назад. Талантливый связной опять молчит. Позволят ли с повинной придти в реинкарнации второй? Или седьмой?

Опять мне не угнаться за целью, белым машущей хвостом в норе. «Харэ» пыхтеть. Пора порваться на части: на «сейчас» и «на потом». Сплести обман и чередой иллюзий земное время вытянуть из дуг орбит. Пытаться снова выйти в плюсы, пока не разомкнулся новый круг...

И снова не успеть. Все меньше шансов на что-нибудь «надолго» и «всерьез». Не вышел в сеть связной. Не до альянсов с напыщенными фабриками грёз – пустое. Я сегодня снова зритель. Начать бы все с нуля, и что с того?

Последний Храм, последнюю обитель голодное проглотит
Ничего.

13.02.11

Лето кончилось внезапно, как-то сразу

Лето кончилось внезапно, как-то сразу.
Еще море не засохло на одежде,
Еще солнце не скатилось за террасу,
Затерявшись где-то облаками между.

Шелушится горький шоколад на коже,
И на щиколотке хна тончайшей лентой
Заплела в узоры все, что мне дороже
Всех других событий стало этим летом.

Я взъерошу лихо высоленный ветер,
Бесполезно так запутавшийся в чёлке.
Я запомню эту дату на билете,
Что просила паруса забыть в посёлке.

Я вернулась к дорогим, родным и близким
С рюкзаком историй сочных за спиною...
Только небо стало здесь сырым и низким,
Только лето не приехало за мною.

10.09.2012

Анаболизм

Вновь обнуление. Перерождение.
Смыто волнение, лишнее, в сущности.
Вновь выхожу на этап обновления,
Сбиты прицелы и стерла мишени я,
Новые цели рисую в окружностях.

В анаболизме – из мелкого в сложное,
И от простого к чему-то глубокому
С этого вторника. Съесть как пирожное
Прошлое время моё суматошное.
И заплести суету мою в коконы.

Строить тебе – не ломать. Начинающим
Выдадут минимум: кельмы да молоты.

Только мне кажется, было вчера ещё
Детство моё безмятежным, играющим
Было вчера ещё зелено... молодо...

Кто это листья рассыпал как золото
Под ноги нам?

19.09.2012

Детство

Это, кажется, было во вторник, а может и в среду...
Пахло морем – солёно, и белой акацией – сладко.
И тонул в этих запахах каменный город к обеду.
Тротуары, мосты... Целиком он тонул, без остатка.

Я считала – нет большего счастья, чем жаркое лето.
Мне казалось, уходит земля из под белых сандалий,
Мое счастье сияло пригоршнями мелких монеток
В разноцветных фонтанах... я помню все эти детали.

Все щербинки мощеных булыжником узких дорожек,
Флюгера, что делили с моими ветрами соседство, —
Помню до мелочей...

До сих пор ничего нет дорожке,
Чем тот день,
И чем то моё сладко-соленое Детство.

16.02.15

О ЛЮБВИ

О ЛЮБВИ

Вчера был забавой...

Вчера был забавой,
Сегодня чужой,
А завтра с тобой
Мы сожжем переправы.

Неважно, кто правый,
Я встану горой,
Ты будешь пред ней
Обезглавлен.

А может все выйдет иначе?
Забьюсь в твой уют... и заплачу.

Выходи биться

Я пою через горла надрыв, через боли нарыв на руках. Я изрезала в кровь, до костей свои пальцы. И губы. На мои корабли посягнули, присягу продав, дроворубы, и теперь лишь останки скрипят на подмазанных кем-то болтах.

Я сама рисовала звезду, говорила – «Веду», да сама заблудилась. И кружит карусель: развлекается Вечный Смотритель, и пони запущены в круг. И по кругу твои корабли завернули, затерявшись в немом поисковом обилии мук, и морщинами вера моя месяцами как плугами избороздилась.

Мои руки в слепом ожиданье изгрызены точно по локоть – культы. Выходи по-мужски. Я пыталась по-своему биться – разбилась...

И забылась. Оглохла. Ослепла. Повисла приманкой в сети. Не зови, не лови. Я кричу тебе, пусть это будет неправдой – забылась в душевной комнате склепа.

Только толику пепла.

Мне оставил на память тот, Вечный, в горсти.

04.12.04

Ветер

Ветер?

Это воет Сварог о приходе войны

В свете

Развернувшейся в срок облаков белизны.

Капли?

Это Одина слёзы и старческий бред

Вряд ли...

Я сама доживу до назначенных лет.

Бритва

По воде в жутком плясе плывёт ведуном.

Битва

Запах кожи и мяса, креплёных вином

Меры

Серебра на кирасу – по миру казну...

Веры —

Мне достаточно фразы на схватку одну.

Поле

Положило к ногам результаты побед.

Сколе

Будет Один в бездумье нести этот бред

Ветры

Разметали по миру обноски войны —
Метры
Завоёванной желчью немой желтизны.

Земли
Напитали Сварога кровавой рекой.
Внемли:
После бурных сражений бездушен покой.
Ложе
Застелю чёрным шёлком, о трате скорбя...
Может
Я когда-нибудь буду любить не тебя.
04.12.04

Пилигримы

На седом берегу отпечатались заревом солнечным чьи-то следы, и ушли, затерялись в туманах, утопли в течениях траурных рек. Ночь закрыла пути – не дожидаться тебя. Только талой воды да постылой беды. Пилигримы ушли к моим звёздам за сотни и тысячи килопарсек.

И захлопнута дверь, и Смотритель беспечно ушёл на обычный обед. Ни записки, ни мела черты под автографы правой иль левой руки. Ждать когда Он вернется обратно – ни жизни не хватит, ни хватит и кед, чтоб дойти до присутственных мест, чтоб дойти до парома последней реки.

Это только игра, говоришь? Да, наверное, это всего лишь игра. Только кто победитель в том случае, если мы в партии вытянем пат? Ожидая рассвет, поседею и выцвету, вспомнишь ли? Буду стара. Да дойдёшь ли когда-нибудь? Ориентиры запутал твои звездопад.

А на небе Луна. То вернулся домой Управляющий, свесил фонарь и уселся пить ночь, перемешивать чайною ложкой кофейный отвар. Я смотрю, как по чёрной реке к горизонту на лодке усталый корчмарь отправляет к вечернему ужину сладкое – душ серебристый нектар.

В моём доме свеча. Я смотрю до утра сквозь стекло в непроглядную тьму. И что будет потом, знаю точно, по гу-ще кофейной гадала вчера. Ты конечно вернёшься из Осени, ты ведь не сможешь оставить одну. Да и сам жить не сможешь вот так без адамова – без своего же – ребра.

Закурил Вседержитель – сиреневый дым и расплывшийся в теле покой. Раскололась кофейная чашка, и гуща сложилась моим бытием. Ты пришёл. Ты узнал. Будешь волосы гладить морщинистой грубой рукой до тех пор, пока сам не уснёшь.

До тех пор, пока я не усну ...насовсем.

06.12.04

Об этом...

Зацепился, открыл глаза
Не мигая – с кончика носа
Вопросительно смотришь в зрачок:
«Ты любишь меня? Правда?»
Анатомия тел? Железа?
Гормональность? По крови забросы?
Это необъяснимо – поток...
Неразгадываемость. Шарада...

Электрическим током разряд:
Взгляд скользнул по знакомому телу,
Подвергая меня артобстрелу...
Невпопад, в разнбой, в разноряд...
Я с тобой... Позвоночник дугой...
Эпилепсия? Спазмы желанья
Вместо слов... Уникальность признанья...
И программ окончательный сбой.

Словно кто-то выключателем щёлкнул...
И границы отменил света,
И рассудок помутнел, ёкнул,
Я раздета. Убери вето.
Цвета? Какого?

Какого-то буро-малинового
Тяжёлого, спелого, неисчерпаемого...
Мужского – твёрдого – кости скелета...
И женского – мягкого – прилагаемого
Бери... Принимаю... Не спрашивай...
Видишь, конечно, видишь...
Я дохожу до бесстрашия...
Такая как есть... идиш...

Заплелись

Волосы веером по ветру,
Градус смелей по термометру
Выше, точнее, жарче
В нажиме, в сцепленье, в отдаче...
ВорвалИсь...
Вместе – в высь
Рядом – единое целое
Порознь – осиротелые...
Дышим. Воздуха переизбыток...
Вдох – накопление семени...
На промежутке – пауза в вечности,
Мига секунды в безвременье...
Отпустило... В бессилье конечности...
Всё, успокоились... выдох.

Расцепились, открыл глаза

Не мигая – с кончика носа
Впросительно взглядом в зрачок:
«Ты любишь меня? Правда?»
Анатомия тел? Железа?
Гормональность? По крови забросы?
Это необъяснимо – поток...
Неразгадываемость. Шарада...
09.12.04

Пью тебя

Пью тебя. Мерно по капле, а то
Захлёбываясь в новом глотке...
Сердце работает. Мозг – решето
Высеивает слова на клочке
Окна электрического экрана...
Рано?
Поздно?
Судить ли нам постно,
Когда не закрыта рана?
Я приникаю к чаше и вновь в нетерпении, рвано
Жаждой мучающаяся, пью.
Следующую жизнь будешь скручивать – чью?
16.12.04

Не правы

Не права. У меня вышли сроки на буквы и звуки.
Это право последним вагоном растаяло в смоге.
Хватит лгать, что пишу телефонные письма от скуки,
Хватит верить, как будто придет сообщение в блоге.
Все возможности мира накрыло молчанием вето.
Я сама режу лезвием бритвы словесные сети.
Хватит ждать. Эта новая жизнь так похожа на гетто.
Хватит чаять. От века не отнято даже и трети...
Но опять постучусь, улыбнусь:
«Знаешь, я никогда не вернусь»...

Ты не прав. У тебя запасные пути не закрыты.
Одно слово. Один только шаг в лестниц злые пролёты.
Но растаял вагон. Руки вымыты. Спеты касыды.
Эта новая жизнь – передача грехов на зачёты.
Если так – хватит бредить. Локаторы ловят сигналы
Моего бесконечного космоса. Петли арканов
Зацепляются, тянут слова и звонки, словно тралы
Тянут мелкую рыбу из вод мировых океанов.
Вот опять постучусь, улыбнусь:
«Знаешь, я никогда не вернусь»...

И в ответ, пробивая броню:

«Я тебе, только жди, позвоню»...

20.11.09

Богатство

Я богач!

Мой удел из удач.

И несчётны богатства.

Моё сердце размером с планеты

Звонче всякой монеты

Мои меценатства.

Я магнат!

Чёткость координат,

Безграничность владений.

Беспредельность безумных фантазий

Тонким грифелем разнообразий

На прямой восхождений.

Я один.

Я – с собой диалог.

Господин...

Может, Бог...

Только пляшет в зрачках одиночества

Тонкий твой силуэт...

Все собрал до единого отчества,

Но единого – нет.

Твоего...

И тебя самого —

Человека.
Любимого.
Значит, нет ничего?
Прочь из века?
Пусто-с-одержимого?

А ты – нищенка...
Голь
Перекатная.
За душой – ни гроша,
Ни платка расписного...
На тебя смотреть – боль...
Деликатная...
И собой хороша.
Надо ль мне остального
Шика?
Обойдусь без цветного
Ига...

Всё сложу к твоему подолу
Выцветшему, хлопчатобумажному.
К одному только взору, глаголу —
В литер пять и два слога – громадине.
Сам останусь внутри – полым.
Всё, что рядом с тобою – всё это важно мне.
Сам останусь ни с чем – голым

Быть зачем, вы скажите, богатым мне?

Все отдам – до единого вздоха

И душа – нараспашку, и рифмы, и прозу...

Да и это – лишь малая кроха,

Что смогу завернуть для тебя в целлюлозу.

Вот. Принёс: до мечты, до нитки

Даже самой простой рубахи...

Все к ногам я сложил пожитки,

Словно голову вверил плахе...

А ты рубишь с плеча —

Вот рана:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.